

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

14 января 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившегося на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки О.В.Старовойтовой,

установил:

1. В соответствии со статьей 200 УПК РСФСР следователь, признав предварительное следствие законченным, уведомляет об этом потерпевшего и его представителя и одновременно разъясняет им, что они вправе ознакомиться с материалами дела (часть первая), а в случае заявления соответствующего ходатайства знакомит потерпевшего и его представителя с материалами дела (часть вторая).

Со ссылкой на статью 200 УПК РСФСР заместитель начальника Следственной службы управления ФСБ России по Санкт-Петербургу отказал гражданке О.В.Старовойтовой, которая была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по факту убийства ее сестры - Г.В.Старовойтовой, и ее представителю в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела и о выдаче копии постановления о продлении срока расследования по данному делу. Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга постановлением, оставленным без изменения судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда, прекратил производство по жалобе О.В.Старовойтовой на это решение, указав, что право заявительницы на ознакомление с материалами дела, закрепленное в статье 53 УПК РСФСР, нарушено не было, поскольку следователь действовал строго в соответствии с установленным статьей 200 УПК РСФСР порядком его реализации (т.е. исходя из того, что ознакомление потерпевшего с материалами дела возможно только с момента окончания предварительного следствия), а само рассмотрение жалобы судом неподведомственно в силу статьи 218 УПК РСФСР, согласно части первой которой действия следователя обжалуются прокурору.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В.Старовойтова просит признать противоречащими статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 24, 45, 46 (части 1 и 2), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), Конституции Российской Федерации части первую и вторую статьи 200 УПК РСФСР в системной связи со статьей 53 УПК РСФСР - как исключаящие, по мнению заявительницы, возможность ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия, а также часть первую статьи 218 УПК РСФСР - как не допускающую обжалование в суд отказа следователя в ознакомлении потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия и выдаче им копии данного процессуального документа.

2. Согласно статье 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации органы государственной власти обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами,

непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Из статей 71 (пункты "в" и "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в уголовном процессе право каждого на получение информации, корреспондирующее названной обязанности органов государственной власти, регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание и установить правовые механизмы, условия и порядок его реализации, не допуская при этом искажения существа, самой сути данного права и введения таких его ограничений, которые противоречили бы конституционно значимым целям.

Положения статьи 53 УПК РСФСР, устанавливающей право потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания дела, равно как и положения статьи 200 УПК РСФСР, регламентирующей порядок реализации данного права с учетом специфики уголовного процесса, не могут рассматриваться как ограничивающие право потерпевшего на получение информации. В них закрепляются обусловленные целями уголовного судопроизводства и защиты прав и законных интересов потерпевших правила получения ими необходимой информации - исходя из того, что такая информация относится к категории конфиденциальной и защищается предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством способами, в первую очередь теми, которые указаны в статье 200 УПК РСФСР. Для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, потерпевшему должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Установленный статьей 200 УПК РСФСР и находящейся с ней в нормативной связи статьей 53 УПК РСФСР порядок ознакомления потерпевшего с материалами дела соответствует и Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года, согласно которой судебные процедуры должны отвечать потребностям жертв преступлений путем предоставления информации об их роли и об объеме, сроках и ходе судебного разбирательства в случаях, когда ими запрошена такая информация, а также путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения ими мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (подпункты "а" и "b" пункта 6).

Следовательно, статья 200 УПК РСФСР и находящиеся во взаимосвязи с ней процессуальные нормы, регламентирующие процедуру и сроки реализации права потерпевшего на ознакомление с материалами дела, как ориентированные на предоставление потерпевшему максимально полной информации, сами по себе какие-либо конституционные права и свободы не нарушают, что свидетельствует об отсутствии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли части первая и вторая статьи 200 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. В силу статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" это является основанием для отказа в принятии к рассмотрению жалобы гражданки О.В.Старовойтовой в этой части.

3. Законодательное закрепление в статье 218 УПК РСФСР права заинтересованных лиц обжаловать действия следователя прокурору само по себе не вступает в противоречие с провозглашенными Конституцией Российской Федерации гарантиями прав и свобод человека и гражданина, поскольку позволяет добиваться оперативного устранения ошибок и нарушений закона, допущенных в ходе расследования преступлений. Однако, как следует из представленных материалов, положение части первой статьи 218 УПК РСФСР было воспринято судами общей юрисдикции как исключающее возможность подачи соответствующей жалобы в суд. Такое понимание данного положения повлекло прекращение производства по жалобе заявительницы, что фактически воспрепятствовало ее доступу к правосудию.

Между тем в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР норма, содержащаяся в части первой статьи 218 УПК РСФСР, была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации - постольку, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключала для заинтересованных лиц возможность судебного обжалования действий и решений следователя, связанных с производством отдельных процессуальных действий.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении, если действия и решения органов расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно

ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым; в этих случаях контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т.е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, а потому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Данная правовая позиция подлежала учету судами общей юрисдикции при рассмотрении жалобы гражданки О.В.Старовойтовой.

Поскольку содержащийся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года вывод о неконституционности части первой статьи 218 УПК РСФСР сохраняет свою силу применительно к отношениям, возникающим в связи с обжалованием решений следователя, которые он принимает по ходатайствам потерпевших и их представителей об ознакомлении с материалами дела, жалоба О.В.Старовойтовой в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, признать жалобу гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации в связи с тем, что она не отвечает требованиям названного Закона, в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело по жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Определения.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов